

М. О. Шибаетва

M. O. Shibaeva

Приемы неорусского стиля в храмовых объектах реабилитационных центров *Application of Neo-Russian style techniques in temple facilities of rehabilitation centers*

Ключевые слова: реабилитационный центр, больничные храмы, богадельни, развитие региональных территорий, религия, синтез культовых и медицинских учреждений, национальный стиль в архитектуре

Keywords: rehabilitation center, hospital temples, almshouses, development of regional territories, religion, synthesis of religious and medical institutions, national style in architecture

Аннотация. Работа посвящена исследованию актуальности культовых сооружений на территории реабилитационных центров России. Анализируются факторы, влияющие на возведение подобных объектов на территории медицинских учреждений, рассматриваются исторические и современные примеры подобных комплексов, подтверждающих необходимость их возведения и в наше время. Предлагаются варианты архитектурных и монументально-декоративных решений, обуславливающих идеи для дальнейшего развития и поиска архитектурного стиля православных храмов.

Abstract. The article is devoted to the study of the relevance of religious buildings on the territory of rehabilitation centers in Russia. The factors influencing the construction of such facilities on the territory of medical institutions in Russia are analyzed, historical and modern examples of such complexes are considered, confirming the need for their construction in our time. The variants of architectural and monumental-decorative solutions are proposed, which determine the ideas for further development and search for architectural style in the architecture of Orthodox churches.

На сегодняшний день стала актуальной традиция возведения культовых сооружений на территории медицинских учреждений, как это было принято до революции. Кантарюк Е. А. в своей статье утверждает: «Активно восстанавливаются утраченные в Советский период церкви, появляются домовые храмы при больницах, тюрьмах, учебных заведениях» [4, с. 1]. На территории медицинских учреждений эта тенденция обуславливается потребностью пациентов и их родственников в моральной поддержке.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что как в малых, так и крупных городах РФ наблюдается дефицит медицинских и культовых сооружений в едином архитектурном ансамбле, способствующих оказанию как моральной, так и материальной поддержки пациентам и их близким. Создание подобных крупных центров может послужить одной из точек развития малых городов, будучи, например, одним из филиалов крупного столичного медицинского центра в г. Кольчугино.

Пространственная композиция города, благодаря своим живописным просторам, историческому наследию может послужить как точкой притяжения для туризма, так и местом для создания реабилитационно-восстановительных объектов с храмовым комплексом. Ребров В. И. говорит в своем произведении: «Если внимательно всмотреться в генеральный план города Кольчугино, то бросается в глаза его удачное расположение, компактность застройки, близость основных районов к предприятиям, удобное расположение главных улиц и основных транспортных магистралей. Все главные улицы начинаются от заводской площади, проходных завода, они как бы расходятся по трем направлениям трех основных районов и, пересекая их, выходят на окружающую дорогу» [5, с. 2].

Таких городов, как Кольчугино, страдающих от избытка промышленных предприятий и однотипной окружающей застройки, достаточно много по всей стра-

не. Подобные города нуждаются в развитии культовых и медицинских объектов на их территориях.

Неорусский стиль в современном храмовом зодчестве в данном случае может стать опорной точкой для дальнейшего поиска и развития традиционного архитектурного образа культовых сооружений будущего.

Строительство крупного реабилитационно-восстановительного центра, являющегося одним из филиалов больницы Святителя Алексия Московского на базе Московской Патриархии, сможет обеспечить жителей как Владимирской, так и соседствующих областей медицинской и паллиативной помощью, дефицит которой на сегодняшний день достаточно остро ощущается по всей стране. Данный центр предполагает расположение на участке, находящемся на въезде в город, что обуславливает хорошую транспортную доступность для пациентов, сотрудников и гостей больницы, а также сможет послужить архитектурной, социальной и эстетической доминантами города, благодаря храмовому комплексу, служащему и высотным городским ориентиром.

В наше время многие малые города находятся в кризисной ситуации. Тягостное впечатление усугубляется депрессивным обликом городской среды, который складывается из синтеза ее с некачественным архитектурным окружением как жилой малоэтажной застройки, так и общественных зданий. Вследствие этого перед архитекторами стоит актуальная задача по разработке композиционного решения городского пространства путем возведения храмовых и соборных сооружений в ансамбле с объектами медицинского характера.

Появление неорусского стиля (выбранного в качестве предмета исследования) связано с активным интересом к национальной культуре, проявившемся в обществе в связи с различными значимыми историческими событиями и датами, например с тысячелетием Руси. Многие деятели искусств стали находить источники вдохновения в городах Русского Севера, живой интерес вызвали дивные сооружения псковской и новгородской

архитектуры, восхищающие глаз художника и зодчего уникальными пропорциями, лаконичностью, живописностью форм и гармоничным сочетанием с окружающим ландшафтом. Бицадзе Н. В. в своей публикации утверждает: «Симптоматично, что из людей искусства первооткрывателями северного зодчества и его пропагандистами стали художники» [2, с. 168]. Изучение и выполнение натуральных этюдов памятников древнерусского зодчества рождало как у архитекторов, так и у художников современное видение монументальных сооружений, выражающееся синтезом новых форм в плавном сочетании с историческими. В результате зарождались новые уникальные формы, в которых читается рука художника-архитектора. Не случайно в те времена активно зарождались объединения среди деятелей искусств в различных сферах, ведь многие художники пробовали свои силы в проектировании храмовой и гражданской архитектуры, в то время как зодчие много времени проводили на выездных пленэрах, где фиксировали современное состояние монументальных сооружений в различных творческих техниках, а также участвовали в реставрационных работах, исследуя и спасая таким образом от исчезновения памятники и достопримечательные места. И те, и другие мастера занимались проектированием и оформлением интерьеров, разработкой элементов его убранства, писали различные статьи, занимались публицистикой, совместно открывая таким образом новые грани и формы современного искусства, неотъемлемо связывая их с традициями национальной культуры. Таким образом возникали дополнительные пути решения в поиске современного русского стиля. Следует отметить, что заинтересованность в формах древнерусской архитектуры зарождалась гораздо раньше, в период эклектики и архитектуры историзма, когда люди искали современные формы в византийских элементах. На становление неорусского стиля колоссальное влияние оказало произведение «История русского искусства», написанное И. Э. Грабарем, пригласившим также к созданию глав, посвященных традициям и специфике новгородско-псковской архитектуры, А. Щусева и В. Покровского, в которых авторами утверждается, что русское искусство сформировалось еще в XII веке и именно тогда оно уже стало неповторимым, строгим, лаконичным в своих формах. Это можно проследить, рассматривая любой новгородский памятник. И. Э. Грабарь писал о Софии Новгородской: «Зодчий скуп на узор и старается достичь впечатления строгой логичности форм, никогда не теряющих своего конструктивного смысла» [3, с. 534]. Также отмечается некоторая приземистость поздних новгородских храмов и явное отражение конструктивных решений на внешнем облике. Привлекает внимание асимметрия и разновеликость апсид, некоторая неясность узоров фасадов с яркими и контрастными относительно светлого облика храма падающими тенями, структурированная форма плана. Неудивительно, что подобные художественные формы привлекали внимание различных деятелей искусства, поднимали стремление развивать их в современности и сохранить их как некоторую базу для архитектуры

будущих направлений. Неорусский стиль был одной из ключевых тем дискуссий творческой интеллигенции.

Рис. 1. Церковь Спаса Целителя лечебницы Вредена Р. Р. 1902-1906. Арх. Мельцер Р.Ф., майолика выполнена по эскизам художника Петрова-Водкина К. С. Фото Руденко Е. Б.

Рис. 2. Богодельня имени Ивана и Александры Медведниковых, ныне Центральная клиническая больница святителя Алексия, митрополита Московского, Московской патриархии, 1903 г. Москва, Ленинский пр-т, д. 27. Арх. С. У. Соловьёв. Фото автора

Рис. 3. Измайловская Николаевская военная богадельня (главный корпус), 1835. Арх. Тон К. Москва, Городок им. Баумана, д. 2. Фото автора

На указанных далее исторических примерах можно проследить стилистическое разнообразие образа богаделен на территории современной России. В первую очередь она отражается на их форме, детализации и общих решениях площадей их ансамблей: от геометричных, ограниченных декором классических зданий к весьма детализированным асимметричным формам XIX – нач. XX века. Также нельзя не отметить, что количество таких приютов возрастало в этот период по всем крупным и небольшим городам. Это обуславливалось различными факторами, и в первую очередь деятельностью меценатов, открывавших большое количество богаделен и других социальных учреждений по всей Российской Империи.

Рассматривая памятники храмового зодчества двух столиц Российской Империи, обратим внимание на **церковь Спаса Целителя лечебницы Вредена Р. Р. в Санкт-Петербурге**, с ярким по колориту (близкому к цвету ультрамарин) майоликовым образом «Богоматерь с Младенцем», выполненным по эскизам художника К. С. Петрова-Водкина (рис. 1). Здание представляет собой синтез медицинского учреждения с религиозным, в котором отражаются черты, свойственные северному модерну. Это, прежде всего, лаконичность, темная отделка фасадов, близкая к «умбре», гармонирующая со светлыми вставками декоративных элементов. Акцент – на центральном крупном арочном окне на фасаде прямоугольной башни, имеющей некий отголосок замковой архитектуры. Здание выделяется своей ступенчатостью, свойственной архитектуре скорее неорусского стиля, чем модерна, с отличием в своей вертикальной, а не горизонтальной ступенчатости, имеющей название «двойная стилизация». Церковь Спаса Целителя выделяется своей изящной небольшой главкой на тонком приземистом барабане. Вытянутые арочные и полуциркульные окна на каждом из ступенчатых объемов подчеркивают высотность и утонченность этого барабана. Цветовые кирпичные орнаменты на нем подчеркивают эту стройность и добавляют живописности, свойственной как чертам северного модерна, так и непосредственно неорусскому стилю.

В Москве следует обратить внимание на комплекс сооружений известной **больницы Святителя Алексия**, иначе именуемой **Медведниковской богадельней** (рис. 2). Здания были построены известным московским мастером С. У. Соловьёвым и являются характерным примером архитектуры неорусского стиля. Ансамбль включает в себя церковные сооружения, а именно храм Тихвинской иконы Божией Матери и церковь Митрополита Алексия с двумя характерными для неорусского стиля заимствованными выносными трехпролетными звонницами псковского типа с круглыми приземистыми столбами в их средней части и крупными, но несколько расширенными арочными окнами, шлемовидными главками, венчающими утонченные барабаны с традиционными бегунцово-поребриковыми и аркатурными поясками, также свойственными псковско-новгородской архитектуре. Привлекают внимание достаточно нетипичные изразцовые вставки, встречающиеся и со

стороны центрального входа в здание больничных корпусов. Также отметим трехлопастные дуги под шипцовым завершением, венчающим фасад и пирамидальное расположение окон, напоминающие церковь Спаса на Ильине в Великом Новгороде, что говорит о подробном исследовании автором ансамбля архитектуры XIV–XV веков. В статье журнала «Архитектурное наследие», посвященной творчеству С. У. Соловьёва, утверждается: «Четырехскатное покрытие и фасады, подведенные под единый карниз, со своей очевидностью, также навеяны впечатлениями от новгородских и псковских памятников» [1, с. 384]. Не менее важным элементом является декоративный «голгофский» крест на главном фасаде, несколько преувеличенный в своих размерах, что привлекает внимание зрителя.

Следующим примером, олицетворяющим синтез культовых и медицинских учреждений, является **Измайловская Николаевская военная богадельня 1835 г.**, которая выделяется вырастающим из корпусов объемом собора XVII века (рис. 3). Это может считаться одним из первых примеров синтеза гражданской и культовых функций в едином объеме, выделяясь очевидным стилизованным контрастом, который начал зарождаться в XIX веке. В формах богадельни выделяется синтез двоякого поэтажного чередования прямоугольных и арочных окон с замковым камнем. Внимание привлекает рустованная кладка фасадов на первом этаже, традиционная для архитектуры эпохи ампира. Строгая симметрия главного фасада дополняется боковыми пристройками. Арочные окна на первом ярусе дополнены наличниками полуциркульной формы. Основная форма продолговатого входного портала украшена дивными гирьками и небольшими нишами с декоративными вставками, а также венчается выразительным кокошником бочкообразного профиля.

Богадельня имени П. М. Третьякова, 1905 г., расположенная на улице Большая Серпуховская в городе Москве, аналогично ансамблю богадельни Медведниковых, олицетворяет собой гармонию элементов новгородско-псковской архитектуры за счет шипцовых завершений звонниц, украшенных декоративными гирьками, главками шлемовидной формы, неравномерным расположением вытянутых окон, декоративным аркатурным рядом ниже карниза, а также живописных бегунцов. Преувеличение декоративного убранства и асимметричных форм объясняется, как уже упоминалось выше, стремлением к возвращению к истокам, послужившим развитию русской архитектуры и появившимся возможностями сочетать в себе контрастно разновеликие формы, позволяющим таким образом создавать синтез различных функциональных зон в крупном едином, соединенном открытыми и закрытыми объемами проходных галерей, в составе культового объекта.

Не менее выдающимся по своей архитектуре памятником является **богадельня для престарелых имени потомственных дворян Тарасовых С.А. и А.П., 1912–1913 гг. с церковью Воскресения Словущего**, отражающая в себе черты, характерные для стиля модерн, а именно: сближено расположенные друг относительно

но друга двойные, несколько возвышенные, полуциркульные окна с арочным входным крыльцом, которые своими формами повторяют ритм окон, украшающих бельведер, врезанный в основной объем здания (по своему подражая таким образом классическим формам богаделен). Характерные вытянутые узкие арочные окна завершает полуциркульная кровля центрального объема, представляющего собой некоторый отголосок в завершении входного портала, несколько выступающего вперед относительно оси основного корпуса (что характерно для входных групп, применяемых в архитектуре модерна и неорусского стиля). Привлекают на себя внимание декоративные элементы фасадов, а именно: квадратные декоративные нишки, сухарики и аркатурные пояски, обрамляющие окна и, что не менее важно, задающие дополнительный ритм художественному решению фасадов данного комплекса.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что неорусский стиль развивался достаточно закономерно. В зависимости от территории и близлежащей окружающей застройки, он получал свои специфиче-

ские черты и становился олицетворением соответствующих традиций. Приемы новгородской архитектуры могут быть применены в будущей храмовой архитектуре, характерной для этого региона.

Список литературы

1. Архитектурное наследство. Выпуск 50: Творчество С. У. Соловьёва и «национальный стиль» в отечественной архитектуре начала XX века / Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры; отв. ред. И. А. Бондаренко. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009.
2. Бицадзе, Н. В. Храмы неорусского стиля. Идеи. Проблемы. Заказчики / Н. В. Бицадзе. – Москва: Научный мир, 2009.
3. Грабарь, И. Э. История русского искусства. Т. 1: Допетровская эпоха. Архитектура / И. Э. Грабарь. – Москва: Издательство И. Кнебеля, 1910.
4. Кантарюк, Е. А. Больничные храмы православной России: к семантике государственного попечения / Е. А. Кантарюк // Общество: философия, история, культура. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-i-sakralnoe-v-ekzistentsialnom-prostranstve-bolnichnogo-hrama>
5. Ребров, В. И. Кольчугино – мой город: завод, город, события, люди (прошлое и настоящее) / В. И. Ребров. – Кольчугино: [б. и.], 2006.